

УДК 94(47)"14/18"
ББК 63.3(2)4
К21

Кара-Мурза, Сергей Георгиевич.

К21 Крепостная Россия. Мудрость народа или произвол власти? / Сергей Кара-Мурза, Михаил Шевченко, Александр Чаянов. — Москва : Алгоритм, 2016. — 336 с. — (Парадоксы русской истории).

ISBN 978-5-906842-33-6

В феврале 1861 года Александр II отменил крепостное право в России. С тех пор прошло 155 лет, но споры не утихают до сих пор: чем была крепостная система для нашей страны – неизбежным злом или самобытным путем развития?

В книге, представленной вашему вниманию, приводится подробная история крепостного права в России, написанная Михаилом Шевченко, крупнейшим специалистом по аграрным и социальным отношениям. Автор показывает, почему возникло крепостное право в России, в чем его сущность и какие этапы оно прошло от зарождения до падения включительно. Развернутое предисловие к книге написал известный социолог, историк и публицист Сергей Кара-Мурза, а в качестве Приложения дается большая статья классика российской социологии и экономики Александра Чаянова на эту же тему.

УДК 94(47)"14/18"
ББК 63.3(2)4

ISBN 978-5-906842-33-6

© Кара-Мурза С.Г., вступительная статья, 2016
© Шевченко М.М., наследники, 2016
© ООО «Издательство Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ПАРАДОКСЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ

**Кара-Мурза Сергей Георгиевич
Шевченко Михаил Минович
Чаянов Александр Васильевич**

КРЕПОСТНАЯ РОССИЯ

МУДРОСТЬ НАРОДА ИЛИ ПРОИЗВОЛ ВЛАСТИ?

Редактор *О. Селин*

Художественный редактор *Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.02.2016.

Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,64.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906842-33-6

9 785906 842336 >

СОДЕРЖАНИЕ

С.Г. Кара-Мурза. Социальный расизм и русофобия	7
М.М. Шевченко. История крепостного права в России	15
Глава I Дореволюционная и советская историография о крепостном праве в России	15
Глава II Ранние этапы в истории крепостного права	71
1. Зарождение крепостного права и его сущность	71
2. Крепостное право на Руси в период феодальной раздробленности	82
3. Судебники 1497 и 1550 годов и их роль в развитии крепостного права	95
4. Крепостническое законодательство конца XVI века	100
5. Обострение классовой борьбы в начале XVII века. Указы о крестьянах Бориса Годунова и Василия Шуйского	120
6. Борьба служилых дворян за отмену урочных лет	129
Глава III Крепостное право в эпоху своего расцвета	139

1. Соборное Уложение 1649 г. и его место в истории крепостного права	139
2. Характер и особенности развития крепостного права во второй половине XVII века	143
3. Завершающий этап в развитии крепостного права	159
Глава IV Крепостное право на стадии разложения и кризиса феодализма	173
Глава V Отмена крепостного права	193
1. Социально-экономические и политические предпосылки отмены крепостного права	193
2. Подготовка отмены крепостного права	209
3. Военно-полицейские мероприятия царского правительства перед объявлением крепостным крестьянам «воли»	224
4. Содержание «Положений 19 февраля 1861 года» и некоторые итоги их реализации	228
Глава VI Классовая борьба в России во время отмены крепостного права и ее историческое значение	252
А.В. Чаянов. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства	273
Литература	310

С.Г. Кара-Мурза. Социальный расизм и русофобия

Очень важным типом отношения к людям является расизм. В основе его лежит представление о том, что человеческий род не един, а делится на подвиды – высшие и низшие. Расизм – часть мировоззрения, и потому влияет и на отношения внутри каждого народа. Например, на Западе социальный расизм в отношении к бедным, а затем к пролетариям («расе рабочих»), прямо вытекал из расизма этнического. Впрочем, какой из видов расизма возник раньше – предмет дискуссии. Социолог из США Ч. Томпсон, изучавший связь между расовыми и социальными отношениями, писал: «В Англии, где промышленная революция протекала быстрее, чем в остальной Европе, социальный хаос, порожденный драконовской перестройкой экономики, превратил обнищавших детей в пушечное мясо, которым позже стали африканские негры. Аргументы, которыми в тот момент оправдывали такое обращение с детьми, были абсолютно теми же, которыми впоследствии оправдывали обращение с рабами».

Современный этнический расизм возник на Западе в период Великих географических открытий под действием нарождающегося капитализма с присущей ему необходимостью экспансии в иные земли и культуры (ради серебра, земли, сырья, рынков сбыта, рабочей силы). Историк капитализма Фернан Бродель сформулировал это таким образом: «Капитализм вовсе не мог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда». В середине XVIII века Англия только из Индии извлекала ежегодно доход, равный трети всех инвестиций в Великобритании. Если учесть доход от всех ее обширных колоний, то выйдет, что за их счет дела-

лись практически все инвестиции и поддерживался уровень жизни англичан, включая образование, культуру, науку, спорт и т.д. Как мы знаем, Россия всегда развивалась «без услужливой помощи чужого труда», хотя для этого самим жителям России приходилось много и тяжело трудиться (беда в том, что не все у нас это понимают и на трудящихся своей страны кое-кто смотрит свысока).

На интенсивность расизма сильно повлиял кальвинизм с его учением о делении людей на избранных и отверженных. Католики, близко познакомившись с индейцами в ходе завоевания Америки после ее открытия в 1492 г., быстро убедились, что это полноценные люди («Бог сотворил этих простых людей без пороков и хитрости»), и в 1537 г. Папа Римский формально признал индейцев людьми («имеющими душу»). Напротив, пуритане в Северной Америке даже в XIX веке вели геноцид индейцев в полной уверенности, что не нарушают прав человека. Основатель теории гражданского общества английский философ Джон Локк помогал составлять конституции рабовладельческих штатов США и вложил все свои сбережения в работоторговлю. Даже великий Кант писал, что «у африканских негров по природе отсутствуют чувства, за исключением самых незначительных».

Мы недооцениваем того влияния, которое рабство в Новое время оказывало на западное общество в целом, сводим дело к рабству в США. Колонии были частью европейских государств, и работоторговлей занимались европейцы. В 1730 г. Ливерпуль использовал для торговли рабами 15 кораблей, в 1751 г. — 53 корабля, в 1760 г. — 74, в 1770 г. — 96 и в 1792 г. — 132 корабля. Вот данные из доклада 1803 года: В 1790 г. в английской Вест-Индии (штаты США, бывшие английской колонией) на 1 свободного приходилось 10 рабов, во французской — 14, в голландской — 23. Да и в европейских столицах присутствовало рабство. В Лиссабоне в 1633 г. при общей численности насе-

ления около 100 тыс. человек только черных рабов насчитывалось более 15 тысяч.

Заметим, что гражданское общество выходцев из Европы триста лет использовало рабство в США без всяких моральных проблем, считаясь оплотом демократии - но в то же время с Запада осыпали проклятиями «деспотическую Россию» за крепостное право, просуществовавшее очень недолго и лишь в центральных областях. Кстати, надо помнить, что наше восприятие истории России искажено литературой. Прочитав в школе «Муму», мы создаем в воображении страшный образ крепостного права. Так и должно быть, но нельзя и забывать, что среди крестьян России доля крепостных лишь на короткий срок достигла половины, а уже в 1830 г. составляла лишь 37%. Право помещиков продавать крестьян без земли просуществовало всего 35 лет и было отменено в 1802 г.

Русский экономист Александр Васильевич Чаянов в важном для нас сегодня труде «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» (1924) показывает, что капиталистическое хозяйство Запада в политэкономическом смысле генетически родственно рабовладельческому хозяйству Древнего Рима. Напротив, крепостное русское хозяйство было организовано в обычной для трудового хозяйства форме, хотя и отдавало владельцу определенную часть продукта как крепостную ренту. Народное хозяйство России начиная с первобытно-общинного строя пошло по иному пути развития («без рабства»), чем хозяйство Римской империи и затем Западной Европы.

Для русских проблема этнического расизма была неактуальна – в зонах интенсивных межэтнических контактов казаки везде вступали с местными этносами в обмен культурными навыками и достижениями (достаточно сравнить облик и промыслы казаков Дона, Кубани, Урала, Семиречья и Амура). Таким же было отношение землепроходцев к народам Сибири и Севера. Сложившийся в российском обществе тип межэтнического общежития

– отдельная тема, которая здесь не затрагивается. Другое дело – социальный расизм, которым сопровождалась и в России вспышки социальных противоречий.

На Западе социальный расизм в период формирования капитализма стал частью культуры, даже вошел в культурное ядро общества. Им был проникнут и либерализм как основное идеологическое учение. Адам Смит писал: «Человек, вся жизнь которого проходит в выполнении немногих простых операций, становится таким тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо... Но в каждом развитом цивилизованном обществе в такое именно состояние должны неизбежно впадать трудящиеся бедняки, т. е. основная масса народа». Это ложное суждение – продукт идеологии, опровергнутый наукой.

В Средние века социальный расизм, свойственный рабовладельческому Риму, ослабевал под влиянием христианства. Но уже в XVI веке («Возрождение») Запад стал осознавать себя как наследника Рима и восстанавливать в правах рабство. Через Турцию поступали в Европу угнанные крымскими татарами славяне, возродили работорговлю фризы. Фризы – народность, родственная саксам – жили на побережье Северного моря в районе устья Рейна (занятая ими территория называлась Фрисландией). Потом они заселяли Англию. Это был народ фермеров, которые в то же время были торговцами и мореходами. В Средние века главным товаром в их торговле стали рабы, которых они скупали у норманнов. Хозяйственный уклад фризов позже был воспроизведен как современный капитализм.

Социальный расизм – один из корней мальтузианства, учения о необходимости воспрепятствовать «размножению бедных», которые подспудно воспринимались как отверженные. Рикардо писал, что первая задача рынка – через зарплату регулировать численность «расы рабочих». Все теории рынка были предельно жестоки: рынок должен был убивать лишних, как бездушный механизм. Это выра-

зил Томас-Роберт Мальтус, который в начале XIX века был в Англии одним из наиболее читаемых авторов и выражал «стиль мышления» того времени: «Человек, пришедший в занятый уже мир, если общество не в состоянии воспользоваться его трудом, не имеет ни малейшего права требовать какого бы то ни было пропитания, и в действительности он лишний на земле. Природа повелевает ему удалиться, и не замедлит сама привести в исполнение свой приговор».

У Мальтуса Дарвин взял метафору борьбы за существование и перенес ее из человеческого общества, к которому прилагал ее Мальтус, в дикую природу. Оттуда эта метафора, уже с авторитетом научной теории, вернулась в сферу социальных отношений. Так возник социал-дарвинизм- учение, переносящее животный принцип борьбы за существование в общество людей. Это придает неравенству видимость «естественного» закона. Английский философ Герберт Спенсер писал: «Бедность бездарных, несчастья, обрушивающиеся на неблагоразумных, голод, изнуряющий бездельников, и то, что сильные оттесняют слабых, оставляя многих на мели и в нищете - все это воля мудро и всеблагого провидения».

Фридрих Ницше говорит еще более жестко: «Сострадание, позволяющее слабым и угнетенным выживать и иметь потомство, затрудняет действие природных законов эволюции. Оно ускоряет вырождение, разрушает вид, отрицает жизнь. Почему другие биологические виды животных остаются здоровыми? Потому что они не знают сострадания». Василий Васильевич Розанов заметил: «Ницше почтили потому, что он был немец, и притом – страдающий (болезнь). Но если бы русский и от себя заговорил бы в духе: «Падающего еще толкни», - его бы назвали мерзавцем и вовсе не стали бы читать».

Известно, что мальтузианства не было в русской культуре XIX века (оно внедряется только сегодня, впрочем, уже не в русской, а искусственной «рыночной» культуре,

порожденной нынешним кризисом). Социальные механизмы, препятствующие распространению мальтузианских взглядов, были издавна выработаны крестьянской общиной (наделение землей «по едокам»). Предупреждения против социал-дарвинизма регулярно «произносились» в летописях и «поучениях» князей и царей. Еще в «Русской правде» Ярослава Мудрого сказано: «Не позволяйте сильным погубить человека».

При восприятии дарвинизма в русской науке произошло его очищение от мальтузианской компоненты, что является заслуживающим самого пристального внимания феноменом культуры. В своих комментариях русские ученые предупреждали, что дарвинизм - английская теория, которая вдохновляется политэкономическими концепциями либеральной буржуазии. Произошла адаптация дарвинизма к русской культурной среде («Дарвин без Мальтуса»), так что концепция межвидовой борьбы за существование была дополнена теорией межвидовой взаимопомощи.

Н.А. Бердяев писал в 1946 г.: «Есть два понимания общества: или общество понимается как природа, или общество понимается как дух. Если общество есть природа, то оправдывается насилие сильного над слабым, подбор сильных и приспособленных, воля к могуществу, господство человека над человеком, рабство и неравенство, человек человеку волк. Если общество есть дух, то утверждается высшая ценность человека, права человека, свобода, равенство и братство... Это есть различие между русской и немецкой идеей, между Достоевским и Гегелем, между Л. Толстым и Ницше».

Всплески социал-дарвинизма — необычное явление в русской культуре. Один Россия пережила в начале XX века в момент назревания катастрофического социального конфликта. Другой переживает сегодня.

В начале XX века, по мере наступления капитализма западного типа, подрывались социально-философские ос-

новы сословного общества России, менялись ценности и «привилегированных классов», и трудящихся - представления о человеке и его правах. Изменения в системе ценностей сразу приводили к очевидным для всех изменениям в жизнеустройстве - совершался отход от патерналистских установок помещиков, владельцев предприятий и царского правительства. В культуру правящих классов просачивался и социал-дарвинизм, идеология западной буржуазии.

Та небольшая часть капиталистов России, которая смогла войти в симбиоз с «импортированным» западным капитализмом, после 1905 г. заняла столь радикальную социал-дарвинистскую позицию, что вступила в конфликт с культурными нормами подавляющего большинства населения. Так, группа московских миллионеров, выступив в 1906 г. в поддержку столыпинской реформы, заявила в беседе с корреспондентом журнала «Экономист России»: «Мы почти все за закон 9 ноября... Дифференциации мы нисколько не боимся... Из 100 полугодовых будет 20 хороших хозяев, а 80 батраков. Мы сентиментальностью не страдаем. Наши идеалы - англосаксонские. Помогать в первую очередь нужно сильным людям. А слабеньких да нытиков мы жалеть не умеем».

Нарастание революционных настроений в крестьянстве вызвало резкий сдвиг социальной философии элиты вправо. Социальный расизм стал характерен даже для умеренно левых философов. Например, Н.А. Бердяев в тот момент излагал определенно расистские представления: «Культура существует в нашей крови. Культура - дело расы и расового подбора... «Просветительное» и «революционное» сознание... затемнило для научного познания значение расы. Но объективная незаинтересованная наука должна признать, что в мире существует дворянство не только как социальный класс с определенными интересами, но как качественный душевный и физический тип, как тысячелетняя культура души и тела. Существование «бе-

лой кости» есть не только сословный предрассудок, это есть неопровержимый и неистребимый антропологический факт».

Социальный расизм элиты сопровождался всплеском русофобии – разновидности расизма этнического, направленного против русского простонародья, а затем и вообще против русских. После крестьянских волнений 1902-1907 гг. либеральная элита качнулась от «народопоклонства» к «народоненавистничеству». Кадет и известный культуролог Михаил Осипович Гершензон писал в книге «Вехи»: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться мы его должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной».

Видный историк академик Веселовский пишет в дневнике: «Еще в 1904-1906 гг. я удивлялся, как и на чем держится такое историческое недоразумение, как Российская империя. Теперь мое мнение о народе не изменилось. Быдло осталось быдлом... Последние ветви славянской расы оказались столь же неспособными усвоить и развивать дальше европейскую культуру и выработать прочное государство, как и другие ветви, раньше ввавшие в рабство». В другом месте он говорит определеннее: «Годами, мало-помалу, у меня складывалось убеждение, что русские не только культурно отсталая, но и низшая раса... Повседневное наблюдение постоянно приводило к выводу, что иностранцы и русские смешанного происхождения даровитее, культурнее и значительно выше, как материал для культуры».

Понятно, что все это спланивало русское простонародье ответной ненавистью и порождало в нем ответный социальный расизм, что и проявилось во взаимной жестокости Гражданской войны.

М.М. Шевченко. История крепостного права в России

Глава I Дореволюционная и советская историография о крепостном праве в России

Выше уже отмечалось, что о крепостном праве в России писали многие и много. Существующая по этой проблеме литература прямо-таки необозрима. Она насчитывает сотни больших и малых работ, в которых исследованы различные ее аспекты. В своем историографическом обзоре мы остановимся только на вопросе происхождения крепостного права, поскольку он был и продолжает оставаться наиболее спорным в исторической науке. Как же трактовался этот вопрос в дореволюционное время? Известно, что в русской дворянско-буржуазной исторической науке при наличии множества оттенков по вопросу закрепощения крестьян довольно четко обозначились две основные концепции или теории - указная и безуказная. Основоположителем теории указного происхождения крепостного права справедливо считается В.Н. Татищев. В 1734 г., разбирая старые архивные рукописи, он нашел Судебник 1550 г., в 88-й статье которого говорится об установлении определенного срока для свободного перехода крестьян от одного землевладельца к другому. Найденный Татищевым экземпляр Судебника представлял собой великолепно оформленную рукопись, и он подарил ее «яко вещь дивную» императрице Анне Ивановне, а копию с нее отдал в Академию наук. Надо заметить, что более ранние

законодательные памятники, имевшие хождение в государстве между Русской Правдой и Судебником 1550 г., в то время ученым не были еще известны, хотя Татищев и догадывался об их существовании.

Наряду с Судебником Ивана IV В.Н. Татищев отыскал указ о беглых крестьянах от 24 ноября 1597 г. В указе записано: «Которые крестьяне ... из поместей, и из вотчин ... выбежали до нынешнего 106-го году за пять лет,- и на тех беглых крестьян в их побеге ... давати суд и сыскивать накрепко всякими сыски. А по суду и по сыску тех крестьян беглых с женами и с детьми и со всеми их животы возити их назад, где кто жил ... »[1]. Сопоставляя далее статью 88 Судебника 1550 г. о праве крестьянского перехода в Юрьев день осенний с указом 1597 г. о пятилетнем сроке сыска беглых крестьян, Татищев пришел к выводу, что за пять лет до 1597 г. «закон о непереходе крестьян учинен», т. е. что в 1592 г. был издан указ об отмене Юрьева дня и о прикреплении крестьян к земле, на которой они сидели, только текст этого указа не сохранился.

Так родилась теория об указном закреплении крестьян. Эту теорию в основном приняли и другие историки XVIII столетия, в частности И.Н. Болтин и М.М. Щербатов. В начале XIX в. сторонником указной теории выступил Н.М. Карамзин, который своим авторитетом надолго утвердил татищевский взгляд в русской историографии.

По мнению Н.М. Карамзина, крестьяне до конца XVI в. были вольными хлебопашцами свободными арендаторами чужой земли. Но в 1592 или 1593 г. Борис Годунов издал закон, которым отменил переходы крестьян в Юрьев день и сделал их крепостными. «Мы знаем, - писал Н.М. Карамзин, - что крестьяне искони имели в России гражданскую свободу, но без собственности недвижимой: свободу в назначенный законом срок переходить с места на место, от владельца к владельцу, с условием обрабатывать часть земли для себя, другую - для господина или платить ему

оброк. Правитель (Борис Годунов. – М.Ш.) видел невыгоды сего перехода, который часто обманывал надежду земледельцев сыскать господина лучшего, не давал им обживаться, привыкать к месту и к людям для успехов хозяйства ..., - умножал число бродяг и бедность: пустели села и деревни, оставляемые кочевыми жителями; дома обитаемые, или хижины, падали от нерадения хозяев временных ...: без сомнения желая добра не только владельцам, но и работникам сельским - желая утвердить между ими союз неизменный, как бы семейственный, основанный на единстве выгод, на благосостоянии общем, нераздельном, - он в 1592 или в 1593 году законом уничтожил свободный переход крестьян из волости в волость, из села в село и на веки укрепил их за господами»[2].

Таким образом, Н.М. Карамзин, как и В.Н. Татищев, считал, что крестьяне в России были закрепощены специальным законом при правлении Бориса Годунова. Причем он явно оправдывал издание этого закона, который, с его точки зрения, был в одинаковой степени выгодным и для землевладельцев-феодалов, и для крестьян.

Во второй четверти XIX в. догадка В.Н. Татищева о существовании указа 1592 г., закрепостившего крестьян, стала подвергаться серьезному сомнению. Татищев верил, что такой указ был издан, и задача историков заключается в том, чтобы его найти. Но среди великого множества документов, ставших известными после Татищева, никаких следов гипотетического закона не оказалось.

В 1836 - 1838 гг. вышли четыре тома «Актów археографической экспедиции», в которых опубликованы материалы, охватывающие период с 1294 по 1700 г. Автор предисловия к этим материалам, а таковым, по предположению К.А. Пажитнова, был П.М. Строев, попытался несколько подновить теорию Татищева - Карамзина об указном происхождении крепостного права. За исходный пункт крестьянского закрепощения он взял реально существовав-